

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-162-171

Андрей Дмитриевич ДИКАРЕВ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

andreydikarev@yahoo.com

Китай – Япония: территориальный конфликт или региональная кооперация?

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые последние тенденции в экономических и политических отношениях между Японией и КНР. Приведены оценки и выводы японских, западных и российских ученых относительно китайского курса кабинета Синдзо Абэ и японской составляющей китайской внешней политики при президенте Си Цзиньпине. Отдельно рассмотрены имеющие признаки «двойных стандартов» подходы обоих государств к территориальным спорам и стратегии освоения островов в открытом море. Разногласия между Японией и Китаем чреваты дальнейшей конфронтацией, особенно на фоне усиления позиций Китая в АТР. Тем не ме-

нее территориальный вопрос, очевидно, будет решаться преимущественно в процессе экономического соревнования между Японией и Китаем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Япония, КНР, острова, международные отношения, территориальные конфликты, экономическое сотрудничество, geopolитика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дикарев А.Д. (2017). Китай – Япония: территориальный конфликт или региональная кооперация. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 10 (5). 162-171. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-162-171

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-162-171

Andrey D. DIKAREV

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
andreydikarev@yahoo.com

China and Japan: Territorial Conflict or Regional Cooperation?

ABSTRACT. *About some recent trends in economic and political relations between Japan and China. The opinions and conclusions of Western Russian and Japanese scholars with regard to the Chinese policy of Shinzo Abe government and Japanese aspects of Chinese foreign policy under Xi Jinping are considered. Special attention is paid to the ambiguous attitudes of both states to territorial conflicts and their strategy of exploration of islands in the open sea. Evident traces of "double standards" can be revealed in the political declarations and actions of both countries. Controversies between China and Japan are dangerously aggravating especially with a prospect of strengthening China's positions in the Asia-Pacific region. Nevertheless solving of territorial question will depend mainly on the outcome of economic rather than military competition between China and Japan.*

KEYWORDS: *Japan, China, islands, international relations, territorial conflicts, economic cooperation, geopolitics*

FOR CITATION: Dikarev A. D (2017). China and Japan: territorial conflict or regional cooperation? *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (5). 162-171. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-162-171

Сэнкаку и внешнеполитический курс кабинета Синдзо Абэ

Открытие запасов нефти и газа в Восточно-Китайском море побудило правительство Китая и власти Тайваня в 1970-х гг. сделать первые заявления о своих притязаниях на территориальный суверенитет над островами Сэнкаку. Любопытно, что до этого момента по поводу суверенитета Японии над островами не поступало никаких возражений со стороны какой-либо страны или региона. Заметим при этом, что публикация в 1947 г. Китаем пресловутой «одиннадцатипунктирной» (теперь – «девятипунктирной») линии¹ равным образом не вызвала тогда особых возражений у мирового сообщества. Об истории всех этих конфликтов и их недавней эскалации уже имеется множество публикаций, в рамках данной статьи остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы.

По мнению японского ученого Акихиро Ивасита, Япония рассматривает Китай как угрозу, которая в дальнейшем будет провоцировать кризис вокруг Сэнкаку. Все это помогает убедить США заключить союз с Японией, как бы в пику недавнему предложению

¹ Два пунктира исчезли с китайских карт в 1952 г., когда Мао Цзэдун отказался от претензий на Тонкинский залив ради налаживания дружеских отношений с социалистическим Вьетнамом См.: Beech H. Just Where Exactly Did China Get the South China Sea Nine-Dash Line From? URL: <http://time.com/4412191/nine-dash-line-9-south-china-sea/> (Accessed: 03.10.2016).

Китая о новом типе «отношений великих держав» с США. Сэнкаку постепенно становится огромной, искусственно сконструированной проблемой, имеющей потенциал «превращения в политического монстра» (Ивасита, 2015, с. 39). Недавняя бурная деятельность Абэ способствует, как полагает Ивасита, оправданию действий Китая. О чём идет речь?

Возможно, в первую очередь о том, что в качестве лидера партии, завоевавшей в конце 2012 г. парламентское большинство, Абэ попытался было заявить о желательности изменения конституции страны. В ответ на критику Китая и Республики Корея Синдзо Абэ в ходе заседания парламента Японии отметил, что «не поддастся угрозе», и в полемическом задоре заявил даже, что «в науке и на международном уровне нет окончательного решения об определении агрессии».

Передовая статья газеты *The Wall Street Journal* от 27 апреля 2013 г. отмечает, что из-за бесстыдных речей Синдзо Абэ Япония потеряет всех своих иностранных друзей. Другая американская газета, *The Washington Post*, также выступила с критикой в адрес японского премьер-министра, заявляя, что Синдзо Абэ не может трезво оценивать историю, ему не понять возмущения Китая и Республики Корея².

Поэтому вряд ли приходится расчитывать на то, что Абэ приедет в КНР на 80-ю годовщину Нанкинской резни и произнесет слова покаяния от имени государства, как это сделал в 1970 г. канцлер Германии В. Брандт, посетив Польшу и возложив цветы к мемориалу борцам с фашизмом.

Другие японские и западные учёные рассматривают внешнеполитический курс Абэ в ином ключе: премьер Абэ хорошо понимает, что возрождение Китая в качестве крупнейшей экономической, политической и военной силы в регионе – это вызов для Японии. В то же время очевидно, что географическое положение Японии, ее экономические связи в регионе и сама история соперничества с Китаем означают, что Япония не может самоизолироваться и оставаться в стороне от тенденций, с которыми сталкивается регион.

Абэ видит эти тенденции, и похоже, что его кабинет избрал такую политику, которая направлена не столько на открытое соперничество с Китаем, сколько на своего рода торможение контактов, дословно «упреждение, предотвращение» (防范, 予防). Цель – сократить все выгоды от торговых отношений, но избегать слишком тесного общения. Вероятно, это не «сдерживание» в привычном политологическом смысле этого слова, а переориентация отношений на многих уровнях согласно традиционной модели, существующей еще со временем средневековья, когда страна не пыталась изолироваться от Китая, но и не тягались с ним силами.

Возврат к этой тысячелетней стратегии позволит Японии, по мнению некоторых специалистов, избежать гонки вооружений с Китаем, сохранить послевоенную пацифистскую традицию и строить отношения с Китаем на своих условиях, стремясь по мере возможностей не оказаться в уязвимом положении под влиянием столь огромной соседней страны³.

2 См.: Ито Нарихико. Сбившийся с истинного пути кабинет Синдзо Абэ URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8231360.html>. (Дата обращения: 11.10.2016)

3 См.: Nagy St. Revealed: Japan's New China Strategy Has Ancient Roots. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/revealed-japans-new-china-strategy-has-ancient-roots-16478?> (Accessed: 20.10.2016)

В экономическом смысле это уже ощущается.

Во-первых, вслед за территориальными конфликтами последних 10 лет, которые отрицательно повлияли на японский бизнес в Китае, он определенным образом переориентировался: ранее китайская промышленная сеть использовалась как платформа для глобального продвижения японских продуктов, сделанных в Китае, а теперь – учитывая емкость китайского рынка – китайские продукты делаются китайцами для китайцев по японским технологиям. Это дает возможность японскому бизнесу продолжать получать выгоду от китайского рынка, при этом изолироваться от возможных политических проблем типа споров насчет Сэнкаку.

Во-вторых, Япония пытается переориентироваться на АСЕАН в экономике, и дальнейшее «сдерживание» Китая возможно лишь при развитии горизонтальных связей с соседями. Например, размещение японских производств во Вьетнаме – это путь к новым возможностям экспорта в США, Австралию и другие страны.

Но в политическом плане все выглядит не так оптимистично. Развитие спора по островам Сэнкаку является доминирующей темой раздора между двумя странами, проблема далека от разрешения, переходя от одного цикла к другому. Наблюдатели полагают, что у Токио есть определенные мотивации, чтобы идти на обострение территориальных споров в регионе. Премьер Синдзо Абэ, известный своим стремлением «проявить твердость», демонстрирует

новый «авторитарный тренд»⁴. Абэ, судя по его выступлениям, по-прежнему мечтает вернуть своей стране былое величие и изменить навязанную Японии «американскими оккупантами» пацифистскую конституцию.

Российский политолог-японист С. Чугров обратил внимание на недавнее высказывание Абэ о том, что новое поколение японцев надо воспитывать в духе гордости за историю Японии. Означает ли это, что скоро появятся новые школьные учебники, в которых варварские карательные акции японской императорской армии в Китае будут называться просто обычными «военными операциями»? (Чугров, 2015, с. 24).

В связи с этим российские ученые неизменно упоминают долгиграющий «исторический» фактор международных отношений в регионе: многие народы Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии крайне критически относятся к Японии, поскольку не могут забыть преступлений императорской армии во время Второй мировой войны. Столь же негативно они воспринимают любые попытки усиления роли Токио в регионе⁵.

Некоторые соображения о политике Китая в отношении Японии

Учить японцев уму-разуму – обычная история для Китая, откуда в Японию были принесены многие культурные традиции. В Китае до сих пор считают, что полезно проявлять перед японцами определенную «крутизну»

4 Вместе с Абэ в этом списке и президенты России и Турции. С Абэ их объединяет то, что в своей политике они делают ставку на национализм и традиционные культурные ценности.

5 Эти опасения сблизили даже недругов. Например, в конфликте вокруг островов Токто Пхеньян, редко упускающий шанс покритиковать «марионеточный режим» Сеула, целиком его поддержал. А Тайвань однозначно поддерживает Китай по проблеме принадлежности Дяоюйдао / Сэнкаку (Чугров, 2015, с.24).

ну», считает известный российский эксперт-востоковед В. Кашин⁶.

Китаю не нравится политика Японии, не нравится то, что она является союзником США и пытается играть собственную роль в АТР. Нужно этим тенденциям противостоять, не ослаблять напряжение⁷. Япония – страна со слабой, по мнению КНР, политической системой: если не снижать давление, она сама будет искать контакта с Китаем.

В этом смысле проблема островов, по мнению В. Кашина, полезна. Понятно, почему она возникла в 1970-х гг., сразу после восстановления дипотношений между Китаем и Японией, – надо создавать давление. Цель – заставить Японию признать, что есть юридический спор. Раз есть спор, значит, нужны переговоры, а там пусть они длиятся десятки лет – Китай рано или поздно добьется своего. Считающийся ныне образцом политической мудрости Дэн Сяопин предложил японцам в свое время оставить территориальный вопрос будущим поколениям. Напомним, что до Си Цзиньпина и выдвинутой им стратегической инициативы «Один пояс – один путь» внешняя политика Китая исходила главным образом из постулата Дэна «таогуан янхуай» (韬光养晦 – держаться в тени и ждать своего часа) (Денисов, 2015, с.42).

Теперь же китайская внешняя политика носит все более наступательный характер. В ходе концепция, в основе которой лежит представление, что боль-

шой державе надлежит вести особую, соответствующую ее положению в мире внешнюю политику – «да го вайцзяо» (国外交). Применительно к Японии успех, видимо, в том, что японцы вроде как уже согласились с тем, что есть разные точки зрения по вопросу Сэнкаку.

Но этого недостаточно, надо заставить Японию вступить в переговоры, а там уже можно и нужно «дожимать».

Можно вспомнить в этой связи давнее интервью проректора МГИМО А. Богатурова: «У китайцев нет и тени сомнения по поводу принадлежности островов. Они считают их своей суверенной территорией, и было бы верхом абсурда приписывать им западный образ мыслей. Для лидеров КНР не существует понятия «территориальный спор». У них железобетонная логика: ни одна держава не может претендовать на земли, объявленные однажды частью Китая»⁸.

Весной 2016 г. Китай направил военный корабль к спорным островам⁹. Для японцев это очень болезненно. Чем вызвана такая эскалация со стороны Китая? Это ответ японцам и американцам на то, что на саммите семи индустриальных стран, только что прошедшем в Японии, было принято заявление о необходимости обеспечить свободу судоходства и о недопустимости изменения статус-кво с помощью силы. Правда, Китай в документе не упоминался. Но всем очевидно, что именно против Китая принята эта резолюция¹⁰.

6 Кашин В. Ответы на вопросы о территориальных спорах с участием КНР. URL:https://www.youtube.com/playlist?list=PLgxLJxuMHB9NUroBU2q_3C5UjuW9Mz8b7 (Дата обращения: 20.09.2016)

7 Любопытно и характерно, что КНР – единственная из стран ШОС, резко осудившая приглашение японского журналиста на Форум ШОС в Ханты-Мансийске в 2015 г.

8 См.: Богатуров А. Борьба двух самолюбий. Япония и Китай не могут преодолеть исторические противоречия. URL: old.mgimo.ru/news/media/document165383.shtml. (Дата обращения: 03.10.2016)

9 При этом незадолго до того, в октябре 2015 г., Китай сам резко критиковал как «provokacionnyy» проход американского противоракетного корабля в 12-мильной зоне вокруг возводимых в ЮКМ искусственных сооружений на острове Суби.

10 Это мнение в беседе с «Независимой газетой» выразил руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН В. Кистанов (См.: Скосырев В. Корабли ВМФ РФ нервируют японцев. *Независимая газета*. 10.06.2016 URL: www.ng.ru/world/2016-06-10/1_rf_japan.html). (Дата обращения: 3.10.2016)

Освоение островов в открытом море: подходы Китая и Японии

Конечно, в любых территориальных спорах важное значение имеет желание отстаивать государственный престиж всеми возможными способами, причем это относится не только к молодым государствам, как иногда полагают (Иванов, Лукин, 2015, с. 405). При этом совершенно ясно, что Японии и Китаю, равно как и другим прибрежным государствам, важны не столько клочки суши в далеких морях, отстоящие от берегов на тысячи километров, сколько сырьевые ресурсы вокруг, а также возможность (при необходимости) контролировать морской и воздушный трафик в зоне, через которую проходит 60% мирового товарооборота, и в том числе 80% импортируемых Японией энергоресурсов. Не случайно Ван Илинь, председатель государственной китайской корпорации «Оффшор Ойл», назвал передвижные буровые платформы «стратегическим оружием Китая», частью «мобильного государственного суверенитета»¹¹.

Обладание полноценными островами создает, согласно Конвенции ООН по морскому праву, исключительную экономическую зону (ИЭЗ) в 200 миль. Юрисдикция над безжизненными скалами дает право на 12-мильное территориальное море вокруг (в случае бесспорного суверенитета). Искусственные острова не дают никаких прав на окружающие их воды. Но Китай, как видно из событий последних трех лет, трактует международное морское право по-своему, поступая при этом согласно принципу «владеть не обяза-

тельно – важнее использовать». Хотя заявляет при этом о «неоспоримом суверенитете» (无可争议主权) почти на все участки суши в ЮКМ. При этом речь идет именно о суше, а не о самом море, на чем в последнее время настаивают китайские ученые, реагируя на обвинения в присвоении Китаем 80% территории Южно-Китайского моря¹². Ранее китайские официальные лица чаще говорили о «морских границах». Похоже, что эта новая тенденция вполне вписывается в поставленную Си Цзиньпином в июле 2013 г. задачу «трансформировать практику защиты морских интересов».

Короче говоря, масштабное строительство искусственных островов на семи рифах и отмелях Южно-Китайского моря (ЮКМ) можно считать свершившимся и необратимым фактом. Вопрос теперь в том, как делить море и его ресурсы с соседями. Китай давно и неизменно настаивает, что это должно решаться строго на двусторонних переговорах, и протестует против «интернационализации спора», на что так же неизменно указывают все эксперты в любых публикациях на эту тему (Иванов, Лукин, 2015, с. 411). Однако, учитывая тот факт, что территориальные претензии в ЮКМ страны АСЕАН имеют и друг к другу, ситуация кажется пока что неразрешимой.

Но легче ли решить территориальный спор, если в нем задействовано только две стороны? Как показывает история пограничного урегулирования между Россией и Китаем, при наличии доброй воли и готовности идти на компромиссы это вполне возможно. Поэтому следует согласиться с мнени-

11 Cm: Parag Kh. The Brilliance of China's Grand Strategy: Don't 'Own' Land, Just 'Use' It. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-brilliance-chinas-grand-strategy-dont-own-land-just-use-15741>? (Accessed: 15.10.2016).

12 Cm: Beech H. Just Where Exactly Did China Get the South China Sea Nine-Dash Line From? URL: <http://time.com/4412191/nine-dash-line-9-south-china-sea/> (Accessed: 03.10.2016).

ем о том, что отношения не потому не урегулированы, что существует территориальная проблема, а, наоборот, стороны не в состоянии разрешить проблему, поскольку их отношения недостаточно хороши (Чугров, 2015, с. 25). Политические же отношения Японии с Китаем пока что весьма далеки от того, чтобы считаться «хорошими».

Япония в лице премьер-министра Абэ поддержала заключение Гаагского трибунала по островам в ЮКМ, призвав Китай уважать морское право. Министр обороны Японии Инада в сентябре 2016 г. назвала действия Китая «намеренной попыткой изменить статус-кво исходя из свершившегося факта»¹³. Япония тем самым как бы выступила на стороне Филиппин. Любопытно при этом, что Япония возражает против арбитража по поводу островов Сэнкаку (Дяоюйдао), как бесспорно принадлежащих ей, но была бы не против такового в отношении островов Токто, принадлежащих Южной Корее¹⁴.

Напряженная дискуссия прошла в июле 2016 г. между китайским и японским премьерами на полях саммита Азия – Европа в Улан-Баторе. Беседа была «искренней и откровенной», сообщил японский представитель; как известно, это синоним несогласия сторон по обсуждавшимся вопросам. А китайские СМИ сообщили, что Ли Кэцян требовал от Абэ прекратить «нагнетать» и «вмешиваться» в споры вокруг островов в ЮКМ¹⁵.

«Прежде чем упрекать других, Япония должна посмотреть, что она сама говорит и делает», – сказал китайский министр иностранных дел Ван И в 2015 г. на саммите АСЕАН. «Китай – не Япония. Наши права в ЮКМ существуют давно. Нам не надо усиливать наши позиции посредством землеустройства»¹⁶.

Здесь, конечно, китайский министр лукавит, ибо масштабное строительство аэродромов и портовых сооружений на рифах, которые Китай считает сушей под юрисдикцией КНР, со всей очевидностью и в любом случае усиливает позиции Китая. Но что имеет в виду Ван И относительно Японии?

Окинотори

Речь идет об островке Окинотори в Филиппинском море, самом южном из всех японских островов, захваченном после Второй мировой войны США, а затем возвращенном Японии и принадлежащем ей с 1968 г.

От территории Окинотори-сима, размыываемого волнами, к 1970-м гг. осталось два клочка. Но как раз к этому времени все страны, испытывающие дефицит природных ресурсов, начали борьбу за исключительные экономические зоны (ИЭЗ). Чтобы остановить физическую эрозию, с 1987-го по 1993 г. Япония построила молы из стали и бетона. Строительство было необходимо, чтобы сохранить остров над

13 China lashes out at Japan's South China Sea plans. *AFP news agency*. URL: <https://www.yahoo.com/news/china-lashes-japans-south-china-sea-plans-110904147.html> (Accessed: 3.10.2016)

14 Группа островов в западной части Японского моря, по-разному называемых на разных картах (Лианкур/Токто/Такэсима). Постоянное население отсутствует. Острова со времени окончания Второй мировой войны являются предметом территориального спора между Японией и Кореей.

15 См.: Dooley B. Tokyo seeks to pressure Beijing on S. China Sea ruling. URL: <https://www.yahoo.com/news/tokyo-seeks-pressure-beijing-south-china-sea-ruling-060603786.html>. (Accessed: 20.08.2016)

16 См.: Jennings R. Japan Is Quietly Building A Tiny Tropical Islet, But An Angry China Has Noticed. URL: <http://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/07/17/japan-is-quietly-building-a-tiny-tropical-islet-but-an-angry-china-has-noticed/#c5726ae3d6cf> (Accessed: 25.07.2016)

уровнем моря и обосновать претензии Японии на большую ИЭЗ.

22 апреля 2004 г. в ходе двусторонних переговоров в Пекине китайские дипломаты заявили, что Китай не рассматривает Окинотори как остров. Признавая территориальные права Японии на Окинотори, Китай настаивал, что это просто скала, а не остров. Выше уже говорилось о том, почему столь важно – остров это, пригодный для жизни сам по себе, или же просто скала.

Окинотори никогда не был заселён, и вопрос о его экономической жизни является дискуссионным. Отрицание исключительной экономической зоны Японии в этом районе побудило главного секретаря кабинета министров Ясуо Фукуда (премьер-министр в 2007–2008 гг.) сделать заявление: «Китайские утверждения, что наши острова – скала, являются абсолютно неприемлемыми. Мы учредили в районе вокруг острова ИЭЗ на основе международного и внутригосударственного права. Китай является единственной страной, которая утверждает, что это скала».

С тех пор Япония приложила массу усилий по освоению островной территории. Вплоть до высадки кораллов вокруг, чтобы создать видимость экономической жизни там и избежать отнесения острова к категории безжизненных скал, не дающих права прибрежному государству на ИЭЗ. Усилия увенчались успехом, решение ООН 2012 г. позволяет Японии претендовать на континентальный шельф вокруг Окинотори.

Япония возражает теперь Китаю в таком ключе: в случае с Окинотори мы сохраняем природную среду, а в ЮКМ происходит массированное сооружение из песка и бетона фактически но-

вых островов. Японская сторона, в свою очередь, лукавит, ибо на Окинотори, куда было вложено около 600 млн долл., тоже не обошлось без песка и бетона...

За 42 года с тех пор, как Токио и Пекин восстановили дипломатические отношения, двусторонние связи испытывали и взлеты, и падения. Потепление в политических отношениях сменялось серией мини-кризисов, которые, впрочем, не мешали двум странам укреплять экономические связи. Японские прямые инвестиции составили 8,24% всех инвестиций в Китае, заняв третье место после Гонконга и Тайваня. Растет число туристов. За 2014 г. в Китай приехало на 50% больше японских туристов, чем в 2013 г.

К концу 2015 г. экспорт Японии в Китай составил 109 млрд долл., импорт из Китая – 160 млрд, что меньше, чем 2 года назад, но цифры все равно впечатляют¹⁷. Оборот с Китаем уже опережает японо-американский. Таким образом, мы видим, что даже при периодическом возрастании политической напряженности торговля между странами в долгосрочном тренде продолжает расти. Хотя после 2013 г. объемы ее несколько снизились, все равно Китай по состоянию на конец 2015 г. остается для Японии вторым по значимости торговым партнером после США.

Вывод однозначный: военный конфликт между Японией и КНР вряд ли выгоден обеим странам и маловероятен, пока за спиной Японии стоят США. Китай не готов встать на путь военной конфронтации, но в то же время будет продолжать демонстрировать свою военную мощь в АТР.

¹⁷ Особенно на фоне товарооборота Японии с Россией – 5 и 15 млрд долл. соответственно.

Можно предполагать, что территориальный вопрос будет решаться на поле жесткой экономической конкуренции, периодически переходящей в экономическую войну. Некоторые наблюдатели не исключают передачи дела о территориальном споре в международный суд ООН, но исходя из последних тенденций взаимоотношений в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также после вынесения Гаагским трибуналом своего вердикта в июле 2016 г. такой вариант кажется маловероятным.

Список литературы

Денисов И.Е. (2015). Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине. *Международная жизнь*, (5). 40–54.

Иванов А., Лукин А. (2013). Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России. *Международная аналитика*, (3–4). 154–178.

Ивасита А. (2015). «Сконструированные территории»: некоторые размышления о территориальных спорах в Восточной Азии. *Ежегодник ИМИ*, 4 (14). 33–42.

Чугров С.В. (2015). Эхо второй мировой войны и роль «мягкой силы» в Северо-Восточной Азии. *Ежегодник ИМИ*, 4 (14). 22–26.

References

Chugrov S.V. (2015). Echoes of Second World War and the Role of Soft Power in the North-East Asia. *Ezhegodnik IMI*, 4 (14). 22–26.

Denisov I.E. (2015c). Evolution of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, (5). 40–54.

Ivanov A., Lukin A. (2013). Activation of the Foreign Policy of China in the APR and the Interests of Russia. *Mezhdunarodnaya analitika*, (3–4). 154–178.

Ivasita A. (2015). Constructed Territories: Featuring A Fantasy of East Asian Border Disputes. *Ezhegodnik IMI*, 4 (14). 33–42.

Информация об авторе

Андрей Дмитриевич Дикарев, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр исследований Восточной Азии и ШОС, Институт международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва,
проспект Вернадского, 76
andreydikarev@yahoo.com

About the Author

Andrey D. Dikarev, Cand. Sci. (Hist.),
Leading Researcher, Center for East Asian
and Shanghai Cooperation Organization
Studies, Institute for International Studies,
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian
Federation, 119454
andreydikarev@yahoo.com